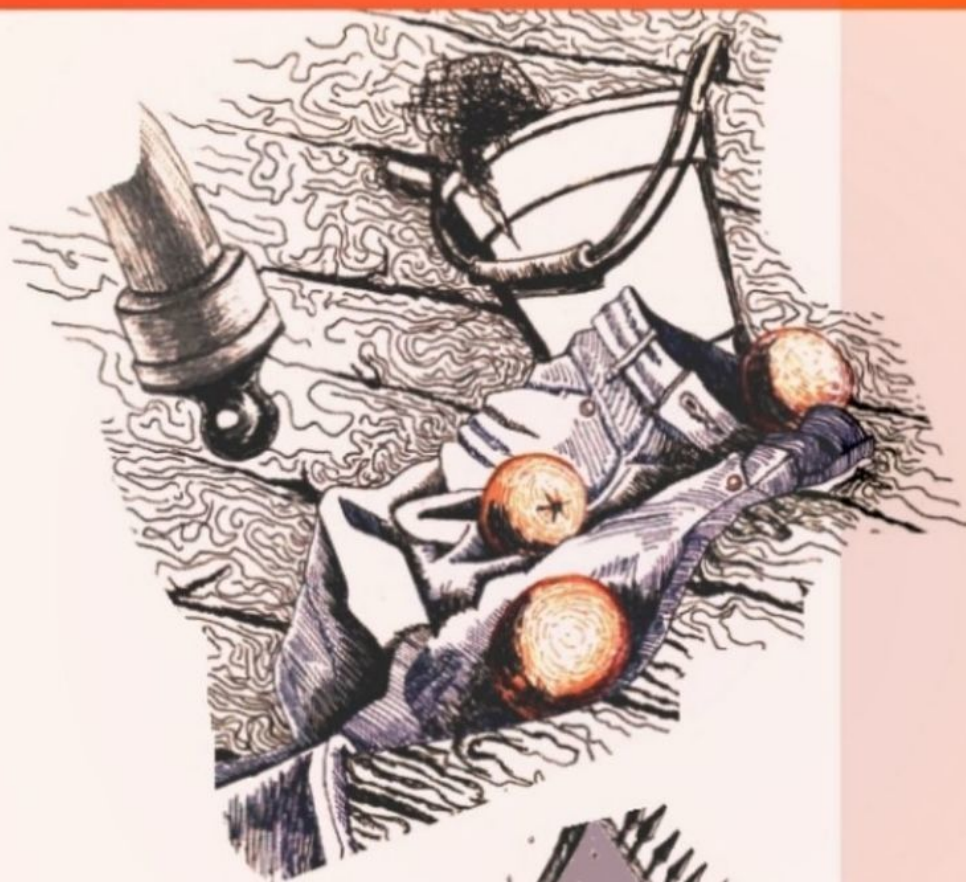

Диана Шарапова

Оранжевые брюки

(набрано с собственной рукописи 2001 года)

2018

Диана Шарапова

Оранжевые брюки. Повесть

«Издательские решения»

Шарапова Д. Н.

Оранжевые брюки. Повесть / Д. Н. Шарапова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903787-9

Героиня родилась в мирной Махачкале, её детство пришлось на время СССР. Но в 90-х всё перевернулось, из студентки ПТУ она вдруг становится беженкой. Сюжет является вымышленным, у всех героев есть реальные прототипы, кроме двух самых главных. (Набрана с собственной рукописи 2001 года)

ISBN 978-5-44-903787-9

© Шарапова Д. Н.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1-ая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Оранжевые брюки

Повесть

Диана Назимовна Шарапова

© Диана Назимовна Шарапова, 2019

ISBN 978-5-4490-3787-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1-ая

Вам запрещали носить какую-либо одежду в самом важном в этом вопросе возрасте? В то время как, любая новая майка полностью меняла ваше положение в обществе сверстников, и холодная струйка пота стекала по спине от критического замечания по поводу цвета брюк? Если вы именно такого склада подросток, то помните, как это было важно. Конечно же, безденежье мучительнее переживается в раннем детстве и в юности, не все умели раньше зарабатывать с младенческого возраста. Когда история зеленоглазой девушки могла происходить, нынешних несовершеннолетних и тех, кто чуть-чуть постарше ещё не было. В не вполне запомнившиеся 90-х годы 20 века.

Одна из многочисленных тёток Райсы разглядывала с помощью чайной ложечки большое горло зеленоглазой девушки-подростка. И проверяя, таким образом, её самочувствие, пустилась в долгие рассуждения. К глазам цвета первой зелени никогда ни в коем случае (ни за что, никогда) нельзя взять да и нацепить что-нибудь коричневое или оранжевое. Как же не растеряться, если заявили Вам безапелляционно, что вкус Ваш странен и не приемлем? Девушке, грезящей о жарких песках Африки, о закатном солнце морского побережья, об апельсинах, лежащих под ногами свежим (не повреждённым временем) ковром, никогда не поглядеть на ноги, обёрнутые в брючки потрясающего цвета, напоминающие собой тёплые и светлые мечты. И уж никак нельзя сметь появляться так на улочках родной Махачкалы.

Напомню Вам, что речь идёт не о современной столице Кавказа, где царят законы Шариата. В незапамятные времена девушка была ограничена в выборе своей одежды только предрассудками женской половины своей семьи. Девушка по имени Райса, за которой будет следовать это повествование, человек своего времени, её новые капризы, новые причуды и приоритеты сформировались извне.

На то, что происходило сугубо с ней как личностью, никто не обращал внимание. Ну да, что-то там, иногда не устраивало лично её, в то время как нужно быть частью некоей социальной группы. В глубине души оставались тоненькие неровные чёточки её особенностей, что оценивалось как небрежность в поведении. Райса имела свидетельство о рождении и паспорт, где шариковой ручкой было написано о принадлежности к чеченской национальности. Сам по себе такой факт биографии никак не влиял на физиологию её молодого организма. С такой же национальностью люди встречались по всей территории бывшего Советского Союза. На психологический комфорт тоже. Разве что относительно выбора одежды и манеры, правил того, как вести себя в присутствии посторонних, но все мы в возрасте 14—20 годами начинаем испытывать на себе давление общественных устоев. Сколь много в этих новых правилах ложных установок, лицемерия и продажной бледной копией морали. И это происходит со всеми подростками, какой бы национальности они ни были.

Дундаева Райса имела привычку узнавать наперёд сведения, которые должны были коснуться её когда-нибудь потом, и запоминать их крепко-накрепко. Коричневый или оранжевый цвет, оба попали под запрет тётки по материнской линии, из них двоих она предпочитала оранжевый. Поскольку оттенок коричневой ткани, которая тогда продавалась в магазине, был точно таким же, как у школьной формы для девочек. В одном женском журнале как раз обсуждали необходимость введения заново такого жупела для юных модниц. И аргумент против оттенка, вывернутого трактором глинозёма, звучал так: асексуальность.

Представьте себе, в 90-е годы могли обсуждать такие вопросы. Считалось, что главное в воспитании подростка-девушки – это поощрять все проявления женственности, кокетство, попутно прививая вкус к цветовым сочетаниям, чётким линиям, грации. А Райсе до чёртиков хотелось ощущать себя немного ребёнком, «пацанкой», и вылезти из всех маячивших впереди халатов, поповских сарафанов, юбок до середины того и сего...

Юбки мини просто не шли. Наконец, нужно признаться, что удержать себя от удовольствия лазить по начинающимся (либо заброшенным) стройкам, разрытым водопроводным трубам, деревьям и тому подобное, ей не удавалось. Кроме того, джинсов выбранного ею оттенка ни на ком из женского и мужского пола вокруг не было. Стать первой, доказать всем, повлиять на вкусы всех тёток разом! Конечно, на ней брюки будут смотреться классно! В конце концов, не в первый уж раз все вокруг ошибались в конкретных вопросах. И не желали того признавать.

Существовали общественные обсуждения, но они заканчивались тем, что каждый оставался при своём мнении. В то время как, логично было в результате выслушивания всех аргументов за и против, прийти к однозначному выводу. Когда поговаривали, что нынешние дети прекрасно обойдутся без образования, а также друг без друга, без компьютера, и вообще, хлеб насущный является и необходимым и достаточным, Райса пыталась себя в этом уверить, но не могла. То есть, на родительских собраниях все в один голос говорили, что ребёнок в современном мире должен стать общительным, открытым, образованным, иметь всё необходимое для своего образования. А во дворе друг другу мамы и папы строили свои планы на бюджет и на выходные так, чтобы росли дети нелюдимые, сытые и продолжали работать на тех же предприятиях, что и их родители.

С тех же не запомнившихся старожилам 90-х годов шли обсуждения нужности покупки отдельного компьютера детям. Мнения были разными. Склонялись на сторону апгрейда молодого поколения свидетели таких чудес как освоение «окон» в степени продвинутого пользователя уже пятилетним чадом. Возражали самые осторожные, не доверяющие чудо техники даже самим себе.

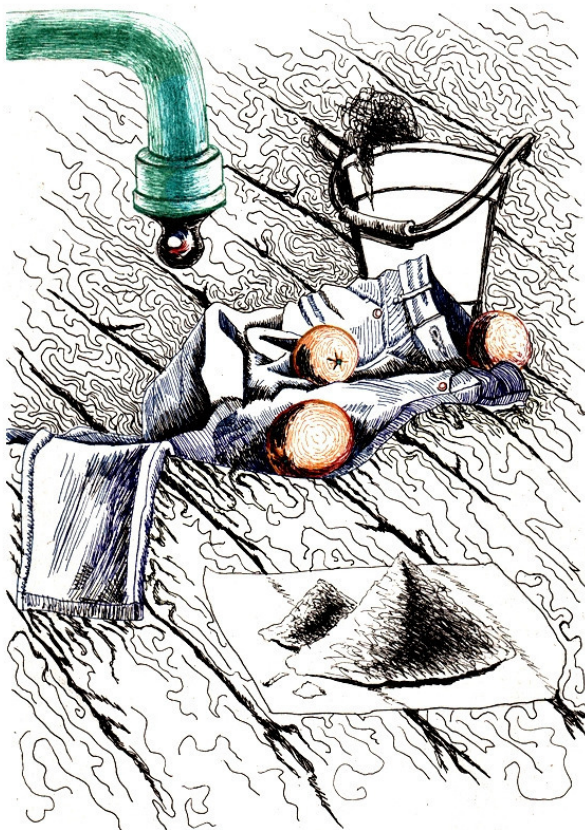

Иллюстрация автора

Райса продолжила учёбу в лесном техникуме. В грёзах об освоении методов выращивания тропических джунглевых лесов и кедровых рощ, кактусовых плантаций проходило выпол-

нение внеочередной генеральной уборки помещений техникума. За исключением лабораторной по выращиванию плесени на моркови. Ну и личная инициатива по разведению ноготков и оформления клумбы. Мысль была такая: «Я же поступала сюда не стены мыть, может быть выращивать ананасы, если бы поручили, так и старалась бы на износ». Учились они не в пример другим европейским регионам нашей страны старательно и увлечённо. Не принимая в расчёт ночные взрывы и выключенную радиоточку. Конечно, если замолкала радиостанция «Маяк», значит, и телевидение и пресса уже недели две как были недоступны. Это необходимое условие для непосредственных участников событий. Я имею в виду навык заполнения мозга хоть чем-нибудь, фильтруя для восприятия чрезвычайные, могущие уничтожить твою психику события.

Уже уехали из столицы Советской республики Дагестан две категории жителей: рыдающие (убегающие от проблемы в буквальном смысле) и имеющие собственные средства передвижения. Подчеркну ещё раз, из небольшой части страны в один момент ринулись граждане кто куда. Но не все, вот в чём дело, имели такую счастливую возможность и желание. У некоторых людей, знаете ли, есть ничем не объяснимая привязанность к месту своего постоянного проживания. Выехали преподаватели лесного техникума, вслед им говорили: «нашли себе применение в стане завоевателей». Райса не питала страсти к таким формулировкам. И была не одинока в этом. Но на стене дома Советов смесью извести с клеем ПВА выводила слова собственноручно. Не в адрес своих педагогов, а ради подчёркивания абсурда происходящего. Видите ли, если мнение есть и никого не интересует, оно всё равно никуда не исчезает. Типичная арт-акция, но воспринималась она тогда не так.

Оставшиеся жители и она, в том числе, не были в первых рядах отъезжающих, их можно было называть пока что «патриотами». Или кого же и по каким критериям? В то время этот вопрос определял для себя каждый человек, также любой имел право считать, что слово это не несёт конкретного осмысленного содержания. Всякие слова, как известно, а уж тем более, определения со временем могут утратиться, перейти в разряд устаревших и выйти из обращения.

Лошадь, похожая своим видом на сюрреалистический фрагмент картины, вытаскивала на себе семь вынужденных переселенцев. Пропорции животного исказили недоедание, заражение паразитами и возраст. Из южного региона большой страны семья ехала в зону умеренного климата, с не нормируемыми нижними показателями ртути на термометре. Вынужденные стать бездомными семь граждан «Великого бывшего Советского Союза» теперь вольны были стать «святыми богомольцами», «юродивыми», «странниками», думаете Вы? К сожалению, они не получили никакого статуса, ничего от того, что утратили статус гражданина с присущими тому обязанностями, не нарушив никаких законов. И хотя им было очень хорошо известно, что без документов они становились бесправными людьми, свои паспорта и свидетельства о рождении и все другие справки глава семьи, отец Райсы предал огню. Потому что принадлежность к какой-либо национальности (не так как к расе) визуально определить гораздо труднее, чем полагают обыватели.

Неожиданно (закономерно, но всё равно вдруг) их стали задерживать постовые, солдаты, которые какие-то два дня назад защищали их как соотечественников. Военные трясли их карманы, будто половичок у двери. Забрали себе крепкий ещё прокопчённый казан, сопроводив комментарием, что по ведомости проведут эту чугунную посуду как «фураж». Райсе тогда показалось, что какие-то особенности русского языка она не усвоила. Или это всё-таки определяется модным в 90-е годы словом «менталитет»?

Иллюстрация автора

Запирали, где придётся до своевременной (как говорили по ТВ) отправки в Чернокозово. В 90-е годы изобрели заново гетто только для кавказского населения, окружённое колючей проволокой и повышенным вниманием из центра бывшей страны на территории Советского Союза.

Понимаете, было такое развлечение у телевизионных журналистов тех лет: они придумывали самые витиеватые определения для политического и культурного образования, которое продолжало свои изменения, теперь называемое РФ. Потому что Россия, это ведь страна в границах 1917 года, и чуть-чуть позже того, далее уже иное государство, потом, с начала 90-х, границы стали сокращаться, таким образом, уж никак не Россия на 2011 год, а РФ. Есть дополнение, получившаяся федерация много больше по площади, чем бывшая империя.

Итак, для семи переселенцев вся страна обменена на один клочок, маленькое поселение Чернокозово, вот куда их поместили политики.

Удивительно было смотреть на лица и манеру поведения семьи, никто не выкрикивал оскорбительных слов и вообще, безропотно соглашались со всеми требованиями. Лошадь у них всё-таки померла, вещи разложили по узлам, имея теперь вид цыган. Это затрудняло продвижение вперёд. Отец стал прятаться от солдатских обысков, его отросшая борода и подтянутость делали его похожим на боевика. Но семью он не бросил. Глубокой ночью он подбирался к блокпосту и угонял грузовик, перемещая их всё дальше и дальше от обжитых мест. Бензина в баке, конечно, хватало не всегда до следующего поста, но пешком такое расстояние пройти было трудно. Каждое подразделение лишалось одной пачки сигарет «прима» без фильтра. Что было на совести Райсы, она таскала их для трубки старого дедушки, взятого ими (когда была повозка) на место родителей отца, погибших вне всяких сомнений там, в домике, где они пожелали остаться. Таков обычай их народа, если умирали престарелые родители, на их

место брали немолодого соплеменника, одинокого и нуждающегося в помощи. Однажды их маленький табор распался на составляющие.

Став бродягой она вспомнила читанную в детстве книгу «Последний из могикан». Шла по улицам, запоминала особенности местности, опасные метки в виде сломанной скамейки или перевёрнутой урны, которые сигналили о собиравшихся тут по накануне агрессивных группах молодых людей. Училась читать между произнесённых слов. Легко переводила матерную перебранку в нужный для неё как короткий дайджест. Пополнилась цепочка синонимических прилагательных к слову взгляд. По тому, как и кто, смотрел в её сторону с расстояния от двух с половиной до трёх метров, она уже понимала, как долго может остаться здесь. И многое другое. Выразив своё отношение к беженцам как к людям вне конституционного порядка, государство одарило ещё щедро – правом не нести уголовного или административного наказания. И забылись на время оранжевые джинсовые брючки. Воришке мелкой, такой как Райса, нравилась с некоторых пор мода на тёмные очки. По-детски хотелось иметь шляпу с джинсовыми полями, которую она встречала у одной из тридцати встречных девушек, но быть слишком заметной не хотелось.

Вступало в противоречие с внутренними убеждениями подростка 90-х годов необходимость выживать за счёт других. Внутренний конфликт очень плохо отразился на внешности: на лице застыла маска злой дурочки, виденной когда-то на улице. Жизнь вокруг неё шла, давая примеры тому, как может развиваться дальше её будущая жизнь. Молодые мамы с отпрысками, даже отдалённо не напоминающие папуль, супруги стариков, поливаемые вслух и на людях отборными словами, солидные надутые тётки в париках, отчаянные подруги всех местных алкоголиков (каждая седьмая). А возраст у Райсы уже был очень солидный, пенсионный для гарема персидского, то есть 23 года с копейками. Когда потенциальный будущий ребёнок пойдёт в школу и окажется в 3 классе, нашей беженке исполнится столько же, сколько было Иисусу Христу. Стоит торопиться.

Притом ещё приложить крайние усилия к сохранности и правильному развитию самого плода. И ещё придумать ему отчество, справляя между делом документы, нехитрую одежонку и напрочь изменить русло вечерних грустных помыслов про быт. Такие хлопоты имели смысл только один: если тебе вручили право на жизнь, передай шанс следующему поколению. Не так уж и важно, что именно будет ждать отпрыска, и что кто-то трансцендентный приложит свою длань к тому, ты можешь, значит должна. Смысл, данный в равной степени и животным и людям. Ничего дурного, кроме желания носить оригинальную одежду, повышенного умения выживать и зелёные глаза не может унаследовать продолжатель рода её отца от неё. Она отбилась от своей семьи, стала одиночкой, но ничего такого против предков не имела. Вы, конечно, думаете, кого могла она выбрать в партнёры. И не случилось ли банальная криминальная история, когда молодая женщина бродяга становится жертвой насилия. После чего, несчастная либо уходит из жизни самостоятельно, либо ищет отмщения в стане боевиков. На этот раз вышло иначе.

Умная девушка, почти окончившая техникум, имела представление о том, как избежать сексуального нападения. Психология – наука придуманная людьми наблюдательными и памятьливыми. И ей не хотелось поить своего «избранника» горячительными напитками, чтобы не получить, так сказать, на выходе, заведомого инвалида детства.

Способ был противным натуре возвышенной, умеющей мечтать и окружать себя красивыми вещами и цветами. Но действительность часто выглядела отвратительна, вела себя агрессивно, и безответной жертве грозила смерть.

Иллюстрация автора

Помнится, в те приснопамятные года посылали на Кавказ юношей, окончивших школу, здоровье которых иногда было вполне сносное. И как жалко было узнавать в новостях о том, что боевого опыта, опирающегося на полный курс молодого бойца, они не успевали получить. Потому как необстрелянного бойца, наверное, терять для армии менее жалко, чем кадрового военного. Один такой парень пригодился будущей мамаше. Притворяясь больной, для будущей убедительности Райса наелась котловника с газона (трава вызывает рвоту), отчего приобрела вид бледный, морщилась то и дело. Стучала в ворота военной части долго, и когда открыли, бухнулась в пыль. На вид она не была похожа на террористку-смертницу (их и было гораздо меньше в те годы). Лицо её даже не закрывала чадра, коленки не задрапированы длинной юбкой, она вообще ничем не отличалась от обычной гражданки России. Собственно, у солдата не было причин опасаться за свою жизнь, если он решился просто открыть на стук беженки. Всё-таки он, пропустив во двор девушку, просунул голову наружу и посмотрел налево и направо. Потом, взял за плечо и спросил, что ей тут нужно. Увидев тщательно сфальсифицированные симптомы, поверил и втолкнул в помещение медпункта, желая поскорее вернуться обратно в казарму. Потому что там он обычно лежал себе, глядя в потолок и даже ни о чём вообще не думал.

Но в тот момент, когда его кисть вталкивала её плечо, девушка свершила задуманное. Применила приём самбо, которому обучали в секции лет пять назад, через короткое время уже её рука прижимала к стене все шейные позвонки молодого бойца. Она в той же степени не была настолько слабой физически насколько выглядела, в какой он скорее страдал лишним весом, чем развитыми мышцами. Поэтому его оружие стало хорошим стимулом для покорного поведения. Притом, что когда он понял, в чём суть, то отнёсся к ситуации расслабленно, чувствуя себя скорее необходимым, чем жертвой насилия. Далее, они по обоюдному согласию

разыграли сцену расставания военного и местной жительницы, после оказания медпомощи, не отличавшуюся утончённой учтивостью.

Игра во что-то, уже устоявшееся, привычное, понятное с первого раза ведётся исстари. Несмотря даже на тот факт, что ничего не повторяется, каждое событие является некой почкой для распускания листочка невиданной ещё формы. Код ДНК постоянно мутирует, что-то заставляет его повторять себя с некоторым отступлением от первого варианта всё дальше и дальше без остановки. Подслепогато шурясь, маленькое существо, якобы живущее внутри наших с Вами мозгов (по мнению некоторых исследователей) сводит всё, что видит к фигуре правильной формы. А таковых, как известно, всего три. Но сколько, же нового, таким образом, проходит мимо нас, превращается в бездоказательные речи, затем в тоненькую нитку сомнения, и тянет она из глубины времён спрятанную намеренно тайну. Никто не забудется, ничто не укроется от юных пытливых умов. А старики всё видят через толщу былого, и, порой, сквозь неё не видят уже почти ничего.

Выполнив задуманное, она отправилась дальше. Девочка тинейджер из Чеченской республики, ставшая обыкновенной бродягой с особыми правами на случайную смерть, была на свою беду наблюдательна и испытывала искренний интерес к людям. И когда видела спину человека с оружием, отметила про себя, что спрятаться удалось вовремя. Она прочла сквозившую в позе глупость пополам с самомнением, улыбнулась, согнулась, побежала. Потом спряталась, свернувшись клубком, и выстрел пришёлся левее сердца на полметра. Резо, так звали вооружённого мужчину, поднял веки удивлённо, настроил мишень и опустил своё оружие. Он не видел опасности в исхудавшем теле женского пола.

Играть со смертью – всё равно, что играть с кошкой или какой-нибудь игрушкой. И притом, курносая стала ей навязчивой спутницей, прячась за каждым углом, избегая взгляда в глаза. Почему бы и не поиграть немного с этой подругой.

– Выходи, ладно, руки за голову. – Пока ещё не стреляли в каждое, не могущее оказать сопротивление существо. Ещё, казалось, можно остановить каток из оружия, крови и мести. И очень хотелось населению и рядовым с обеих сторон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.